

ПАНЕВЕЖИС — небольшой, уютный город на севере Литвы. Сто тысяч жителей, столичный и автокомпрессорный завод, несколько фабрик и... театр.

— После каждого слова о театре я размышляю: да или нет? — говорит главный режиссер Паневежского драматического театра, народный артист СССР Ю. Мильтинис, — и неизменно рождается вопрос...

Атмосфера неудовлетворенности достигнутым, интенсивного мышления, непрерывная, страстная генерация животрепещущих и вечных вопросов — в этом, быть может, главная отличительная черта театрального коллектива из Паневежиса.

появляются имена советских драматургов и писателей: А. Арбузов, А. Якобсон, Б. Лауренас, К. Симонов, В. Розов. Новая литовская советская драматургия обретает жизнь на сцене театра. Это пьеса известного литовского театрального деятеля Б. Даугуветиса «Новая борода», Ю. Паушкялеса «Приход буря», пьеса «Дым» известного драматурга Ю. Грушаса, который верен театру по сей день.

Из пионеров актерской труппы вырастают талантливые режиссеры — Ю. Алскина, В. Блудис, Г. Карка. Актерский ансамбль пополняется новыми именами, воспитанниками собственной студии: А. Бабкаускас, Д. Меленайтис, Е. Шуляйтис, С. Петронайтис.

Постоянно ставятся на сцене театра пьесы Чехова, Ост-

Не убавлять, не утешать, не забавлять зрителя, а требовать, заставлять, наконец, провоцировать к мысли, и пусть мысли эти преследуют его еще долго после спектакля. Не этому ли служит и мудрая традиция — после окончания спектакля занавес больше не поднимается...

— Театр — деятельность, а не состояние, — говорит режиссер. — Театр — философия деятельности. Нужна душевная активность, любознательность; если ее нет, театр превращается в церемонию...

Может быть, поэтому в репертуаре театра столько острых, драматических спектаклей, где человеческий опыт, страсти, интеллект сверкают, словно скрепленные в битве за истину шпаги.

Поэтический драматизм этих постановок («Макбета», «Гедда Габлер», «Иванов», «Пляска смерти»), где герои живут максимально напряженной духовной жизнью и до конца верны человеческому долгу, будит в зрителе чувство ответственности за собственные поступки, за сегодняшний мир.

Театр Мильтиниса ведет со зрителем разговор важный, принципиальный. Любая фальшь, любая «театральность» здесь непримлемы. Они компрометируют тему разговора, предвзят его дух. Правдивость и еще раз правдивость — в ней художественная сила театра из Паневежиса.

Целую плеяду великолепных актеров воспитала игровая студия при Паневежском драматическом театре, которой руководит народный артист СССР Ю. Мильтинис. Имена Д. Баникиса, Г. Карки, Д. Меленайтиса, С. Петронайтиса знакомы не только театральным зрителям республики. Частые гости они и на киноэкранах — нашей страны и за рубежом.

И это закономерно. Сегодняшний кинематограф ждет активного, мыслящего актера. Искренность его мыслей, правдивость его чувства должны быть соразмерны с изобразительными средствами кино, которые порой граничат с документальностью. Этому способствуют актеры из Паневежиса.

Впечатление от Паневежского драматического театра было бы не полным без упоминания тех значительных творческих удач, которые выпали на долю других режиссеров театра — Г. Карки, В. Блудиса, две работы которого смог увидеть ленинградский зритель. Это постановки произведений национальной драматургии — «Десятибедовцов» К. Сая и «Мгновления истины» А. Лауринчюкаса.

Оба постановки отличают скупость режиссерских приемов, отсутствие театральности как таковой и глубокая смысловая нагрузка изобразительных средств.

Пять названий — 42 спектакля — привез в Ленинград драматический театр из Паневежиса, даря знакомой с лучшими театральными коллективами мира публике радость встречи с подлинным искусством. Радость встречи с умным, тонким и охватывающим собеседником, ведущим разговор о насущном и вечном.

К. МЕШКИС

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ О НАСУЩНОМ И ВЕЧНОМ

са, который гостит сейчас в нашем городе.

Мы не случайно рассказ о театре начали со слов его главного режиссера. Всякий раз, когда заходит речь об этом коллективе, встает во весь рост яркая, самобытная фигура народного артиста СССР Юозаса Мильтиниса. История театра, которому еще нет и сорока, — основная страница творческой жизни Мильтиниса.

Своему рождению театр обязан 1940 году, когда в Литве была восстановлена Советская власть. Основная костяк Паневежского театра тогда создали воспитанники труппы игровой студии Каунасского дворца труда, которой руководил Ю. Мильтинис. За плечами молодого режиссера тогда была уже Каунасская драматическая студия, работа в Шауляйском театре. В эти годы он выступает со статьями и рецензиями, защищая подлинное искусство. У него много противников и совсем еще мало единомышленников.

День 15 марта 1941 года знаменателен для Паневежского театра как день его творческого рождения. Свет рампы увидела первая постановка нового коллектива — пьеса Н. Погодина «Серебряная долина». Через месяц — новый спектакль — комедия Б. Джонса «Вольпонец».

Уже от первых постановок повеяло зрелостью режиссерских приемов, профессионализмом исполнителей, свежесью жизнеутверждающих и принципов социалистического реализма. Тогда же впервые заметили контуры поисков собственного творческого стиля коллектива. Однако наступившая гитлеровская оккупация прервала развернувшуюся творческую борьбу за новое искусство.

В послевоенные годы одно за другим на афишах театра

ровского, Гоголя, Мольера, Шекспира, Золя, обогащая творческим опытом, воспитывая профессиональный вкус актеров и произведением зрелым, требующим полной актерской отдачи и мастерства.

Подлинными театральными событиями, имевшими резонанс во всей республике, стали постановки «Гедда Габлер» Г. Ибсена, «Смерти коммивояжера» А. Миллера, чеховского «Иванова», «Макбета» Шекспира, «Поднятой целины» Шолохова, «Физиков» Ф. Дюрренматта, «Пляски смерти» А. Стриндберга.

Каждая из этих постановок — словно ступень к творческому явлению, именуемому «театром Мильтиниса». Явлению, которое уже давно перешагнуло границы республики. Восторг ярком, современном, волнующем театре разнеслась по всей стране. И люди из соседних республик, из признанных театральных центров страны ездят смотреть эти спектакли, вызывая гордость и некоторое огорчение паневежцев — ведь в свой театр им все труднее и труднее попасть.

Еще в далекие юношеские годы Мильтинис нашел для себя имена тех, кто, словно звезды, светит в его творческом небосводе: Софокл, Шекспир, Ибсен, Чехов, Пирранделло, Стриндберг, О'Нил.

— В 1935 году, когда прочитал Чехова, — говорит Мильтинис, — открылись глаза. Для меня он — величайший администратор гуманизма в театре. По нему я оцениваю и Шекспира, и Софокла. Найдя его, я понял, что не надо мудрствовать, что все глубины таются на поверхности — в узкой полосе коры Земли.

Идея гуманизма в самом строгом и чистом ее виде особенно близка творчеству режиссера Мильтиниса и его театру.